

УДК. 008 (091)

Т. Ю. Зима

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА И В СТАНОВЛЕНИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТОМСКА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Определяется роль женщин, активно участвовавших в становлении различных форм бытования музыки в конце XIX – начале XX века в первом университетском городе Сибири – Томске. Особо рассматривается их участие в открытии музыкальных учебных заведений города и развитии Томского отделения Императорского Русского Музыкального общества – этого социокультурного феномена, возникшего в обозначенный исторический период во многих российских провинциях, в том числе и в Сибирском регионе.

Ключевые слова: музыкальная культура Томска, роль женщин, музыкально-учебные заведения, Томское отделение Императорского Русского Музыкального общества (ТО ИРМО), жены профессоров и чиновников, преподаватели музыки.

В прошедшем 2012 г. Томское музыкальное училище отметило свое столетие. Оно «выросло» из музыкальных классов Томского отделения Императорского Русского Музыкального общества (ТО ИРМО), которые были открыты еще в 1893 г. За сегодняшней легкостью констатации данных фактов на самом деле стоит колоссальная организационная работа местных энтузиастов-меломанов того далекого времени, в числе коих не последнюю роль (а подчас и главную) играли женщины. Участие женщин в становлении различных форм бытования музыки в провинции следует рассматривать не как случайность, а наоборот, как закономерность. Для подтверждения сказанному на сегодняшний день уже имеется вполне солидная доказательная база, которую за последние два-три десятилетия пополнили многочисленные архивные и музейные изыскания исследователей, диссертации по музыкально-краеведческой тематике, фундаментальные труды по истории русской музыки, обогащенные ценнейшими сведениями о музыкальной жизни российских провинций. Благодаря всему этому с культурной карты России исчез ряд «белых пятен» (что нельзя не отметить как явление положительное), и она стала информативно более насыщенной. Но это – сегодня, а тогда...

К середине XIX в. в музыкальной жизни Российской империи сложилась почти критическая ситуация в том смысле, что страну, где не было ни одного светского профессионального музыкально-учебного заведения, заполнили иностранные учителя музыки, дающие частные уроки; страна, где то и дело рождался музыкальный самородок, не имела своих отечественных композиторов-профессионалов, повсюду – дилетанты; в стране, столь богатой талантами, к тому времени еще не сложилась система регулярных общедоступных концер-

тов, т. е. не существовало опыта музыкального просветительства. А значит, и речи не могло идти ни о широком слушателе, ни о музыкальной критике, ни о газетно-журнальной периодике, посвященной столь важному социальному сегменту, коим является музыкальная культура. Одним словом, самобытная Россия в ту пору пребывала в некоем музыкально-культурном летаргическом сне.

Однако передовые люди Отечества к тому времени уже осознали необходимость перемен в данном положении вещей и готовы были к ним приступить. Одним из таких людей был Антон Григорьевич Рубинштейн (1829–1894), считавший, что «искусство может процветать только тогда, когда почва хорошо вспахана». К середине XIX в. он и стал главным «землепашцем» музыкального поля огромной евразийской страны. Именно он, А. Г. Рубинштейн, высказал великой княгине Елене Павловне¹ мысль о создании Русского Музыкального общества (РМО) как официального координатора всей государственной системы функционирования музыкальной культуры полинациональной, державной, традиционалистской России.

Вел. кн. Елена Павловна (1807–1873), прислушавшись к здравой идее своего «музыканта-истопника» и горячо поддержав его инициативу, стала первой представительницей царской двора, сыгравшей судьбоносную роль в учреждении и дальнейшем развитии РМО. Так, в 1859 г., на пороге общественно-политических перемен в стране родилось Русское Музыкальное общество, а для подготовки музыканта-профессионала с определенными привилегиями и общественным статусом «свободного художника» в 1862 г. в Петербурге открылось и первое профессиональное музыкальное учебное заведение – Консерватория (изначально называвшаяся Музыкальным училищем). Данный

¹ Бывшая принцесса Вюртембергского Королевского дома. Супруга, а с 1849 г. вдова вел. кн. Михаила Павловича (сына Павла I и внука Екатерины II).

факт логично вписался в пространство всей отечественной культуры. Профессиональное музыкальное образование с этого момента стало неотъемлемой частью целостного музыкально-культурного пространства Российской империи и вместе с тем определило стратегический вектор развития ново-явленного минисоциума (имеется в виду открытие в дальнейшем провинциальных Отделений РМО по образцу и подобию столичного).

В 1860 г. открылось его первое Отделение в Москве, где в 1866 г. распахнула двери вторая российская консерватория. Процесс повсеместного возникновения Отделений РМО быстрыми темпами пошел вширь и глубь; географические границы становились все шире и шире, а стараниями энтузиастов в каждом провинциальном городе складывалась своего рода микромодель столичной культурной жизни, «прививались» на местной почве те или иные столичные новшества, что, в общем, не диссонировало со сложившейся локальной спецификой. Первые 15 лет Отделения РМО открывались исключительно в европейской части страны, а огромнейшую азиатскую ее территорию это явление «настигло» в середине 1870-х гг.

О Нерчинском РМО, например, упоминает в своих «Воспоминаниях» примадонна Мариинского театра Дарья Михайловна Леонова (1829–1896), которая, оставив сцену, совершала в 1874–1875 гг. кругосветное путешествие через Сибирь, Дальний Восток, Японию... Ни в одном другом городе по пути ее следования Отделений Императорского (с 1873 г. ставшего таковым) Русского Музыкального общества (ИРМО) в ту пору не существовало. Однако в каждом из городов – таких далеких от Петербурга, как Екатеринбург, Нижний Тагил, Тюмень, Омск, Барнаул, Красноярск, Иркутск, Кяхта, Чита и т. д., – концертные выступления Д. Леоновой стали своего рода индикатором состояния местной культурной жизни вообще и музыкальной в частности.

Что касается Томска, то здесь она, «королева Азучен» (так назвал ее крупнейший драматический тенор Энрико Тамберлик (1820–1889), певший в Итальянской опере в Петербурге в 1850–56 и 1859–64 гг.) дала 11 (!) концертов со сценами [1], и все они прошли «с неописуемым успехом» (по оценке самой певицы). Для проведения подобных мероприятий здесь к середине 1870-х гг. имелись лишь военный манеж, просторная зала в каменном особняке купца Асташева, Благородное собрание и деревянный театр, про который очевидец сказал, что «страшнее этой хоромины трудно себе представить...» [2]. В нем-то и пришлось Дарье Леоновой провести большую часть своих выступлений; именно в нем *впервые* (!) в Томске исполнялись оперные сцены (некоторые еще и с декорациями) в

сопровождении батальонного оркестра, усиленного струнной группой. Столь значительное культурное событие не могло не стать резонансным для «сонного» губернского центра. Певица из столичного театра – Д. М. Леонова – пронеслась кометой через захолустный городишко и, «разбудив» местные музыкальные силы, невольно подвигла их к более активным действиям.

В Томске к тому времени уже существовало «музыкальное ядро», состоявшее из полупрофессионалов и любителей серьезной музыки. Они группировались вокруг учителя французского языка Томской губернской гимназии Рейнгольда Карловича Сирена, устраивая камерные и квартетные вечера, а по воскресеньям собираясь для совместного духовного пения. К этому «сиренскому кружку» и примкнула в 1876 г. деятельная Е. А. Дмитриева-Мамонова (урожд. Семёнова), приехавшая на жительство в Сибирь за мужем, назначенным председателем Губернского Правления и членом строительного Комитета первого Сибирского университета Александром Ипполитовичем Дмитриевым-Мамоновым (1847–1915).

Елизавета Алексеевна (1847–19?) родилась в семье представителей старинных дворянских родов. Она – одна из пяти дочерей (и трех сыновей) надворного советника, гражданского губернатора Кавказской области (1838–1839) и губернатора виленского (1840–1844), сенатора (1850) Алексея Васильевича Семёнова (1799–1864) и Дарьи Фёдоровны Львовой, родной сестры А. Ф. Львова (1798–1870) – генерала, по образованию инженера-путейца, но более всего выдающегося скрипача, дирижера, директора Придворной певческой капеллы и автора гимна «Боже, царя храни». Его племянница – Е. А. Дмитриева-Мамонова – получила прекрасное домашнее образование, куда традиционно входило и обучение музыке. Прибыв в Томск, Елизавета Алексеевна сразу погрузилась в музыкальную среду города, где делались робкие движения в направлении просвещения широкой публики и приобщения ее к высоким образцам вокальной и инструментальной классики. Выражалось это прежде всего в идее открытия Отделения ИРМО (о чем томские меломаны только мечтали!). Елизавета Алексеевна Дмитриева-Мамонова, женщина с активной жизненной позицией, решила ускорить осуществление вполне сбыточной мечты и начала инициировать устройство концертов (несмотря на рождение у нее дочери Лизы). Предполагалось, что сбор с концертов составил бы начальный капитал для будущего Томского отделения ИРМО, а также вела деловую переписку (вплоть до окончательного положительного решения) с Главной дирекцией ИРМО, в журнале которой от 2 января 1879 г. значится следующая запись: «*Постанови-*

ли: согласно Ходатайству... разрешить открытие Отделения Общества в г. Томске. Утвердить в звании директоров Отделения г-жу Дмитриеву-Мамонову, г.г. Нарского, Стеблин-Каменского и Урняж...» [3, л. 171].

Письменное подтверждение этого решения пришло в Томск 12 февраля 1879 г., и только 2 марта состоялось общее собрание учрежденного Томского отделения ИРМО, в которое вошли 130 человек и где Е. А. Дмитриеву-Мамонову избрали Председателем Дирекции. Торжественное открытие ТО ИРМО по ряду объективных причин [4, с. 64–65] было решено перенести на осень, и оно состоялось лишь 13 октября 1879 г.

Повсеместное по России учреждение Отделений Императорского Русского Музыкального общества означало новый отсчет времени, ведь юридически узаконенное местное Отделение автоматически превращалось в то социокультурное явление, которое фактически было призвано формировать музыкально-профессиональный ландшафт региона. Такая картина наблюдалась во всех российских городах, где открывались Отделения ИРМО, и Томск тут – не исключение. В его музыкальной культуре важнейшим стал 1879 г., а за реальный вклад в кардинальное изменение музыкального пространства города единомышленники Е. А. Дмитриеву-Мамоновой добились присвоения ей звания «Почетный член» ТО ИРМО.

В первом сезоне 1879/80 г. ТО ИРМО устроило своими силами 12 музыкальных вечеров и 4 концерта [5]. Это – хорошее начало для дальнейшего развития новой для томичей музыкальной организации, да еще организации, являющейся составной частью грандиозной, по замыслу А. Рубинштейна, просветительско-образовательной структуры, у основания которой в 1859 г., как уже говорилось, тоже стояла женщина – великая княгиня Елена Павловна, положившая немало сил, времени и личных денег на то, чтобы эта структура не только родилась, но и множилась по всей стране. За первое двадцатилетие Русское Музыкальное общество, ставшее с 1873 г. «Императорским», открыло 13 Отделений; Томское стало четырнадцатым и четвертым (после Нерчинского, Омского и Тобольского) на всей зауральской территории Российской империи.

У основания его, как уже было сказано, стояла замечательная женщина – Елизавета Алексеевна Дмитриева-Мамонова – первая в ряду таких же замечательных и инициативных, «вынужденных» томичек благодаря бескорыстным трудам коих и по сей день желающие получить профессию музыканта имеют такую возможность.

Началу же профессионального музыкального образования первый университетский город Сиби-

ри обязан чете Г. С. и К. И. Томашинских и сыльному А. Ауэрбаху. Много лет эта «троица» добивалась того, чтобы в 1893 г. в городе открылись Музыкальные классы при Томском отделении ИРМО (еще одна форма бытования музыки), т. е. была бы достигнута главная цель, которую преследовал А. Г. Рубинштейн, осуществляя свой проект по музыкальному строительству в стране, – подготовка отечественного музыканта-профессионала. Как это происходило, узнаем позже, а пока – вернемся в 1881 г., когда меценат и просветитель Пётр Иванович Макушин (1835–1926) выпустил первый номер частной «Сибирской газеты», сообщавшей в № 29 в разделе «Хроника» следующее: *«Одним из хороших и охотно посещаемых общественных удовольствий Томска за последние два года были музыкальные вечера Томского отделения Русского Музыкального общества, устроенного здесь по почину г-жи Дмитриевой-Мамоновой. Недавно силы этого музыкального кружка понесли чувствительную потерю за отъездом из Томска как г-жи Д.-М., благодаря энергии которой главным образом и шло дело, так и другого опытного музыканта – г-на Сирена. Любители музыки надеются, что, несмотря на отсутствие этих лиц, настоящий состав Дирекции будет продолжать свою музыкальную деятельность...»*. К сожалению, надежды томских меломанов не оправдались, и дела Отделения день ото дня приходили в упадок...

Происходило это на фоне всеобщей апатии. В России в 1881–1885 гг. не только культура, а и вся русская жизнь в полной мере испытывали воздействие замораживающей политики Александра III. Провинция 1880-х гг. жила скованно и неподвижно. Многие Отделения ИРМО находились в тяжелом положении, усугубляющемся еще и внутренними причинами – отсутствием собственных помещений для занятий и репетиций, постоянной нехваткой материальных средств, недостатком инструментов, нот и пр. Все эти «напасти» не обошли стороной и Томск. В 1884 г. ТО ИРМО стояло на пороге своего закрытия.

Решать эти, казалось бы, неразрешимые проблемы выпало на долю приехавшим в 1885 г. супругам Томашинским. Этим по-настоящему чрезвычайно инициативным людям удалось добиться того, что музыкальная жизнь в Томске не просто реанимировалась, но и забила ключом. Семейная пара Томашинских сразу пополнила томский бомонд, в котором она была замечена на открытии каменного театра купца Евграфа Ивановича Королёва (1823–1900), вызвавшегося однажды отстроить всего лишь за год это великолепное и столь необходимое городской культуре здание. Вплоть до 1905 г., когда оно сторело от поджога черносотенцев, в нем давались не только театраль-

ные постановки, но и проходили гастролы оперных и опереточных трупп, а также некоторые концерты Томского отделения ИРМО или бенефисы его действительных членов.

Томашинские сразу же включились в работу Музыкального общества, вступив в ряды его членов, а в 1886-м еще и возглавив его. Григорий Северинович Томашинский после окончания полного курса наук в Петербургском университете со степенью кандидата по юридическому факультету был направлен на службу в Сибирь правителем канцелярии попечителя Западно-Сибирского учебного округа. По количеству заслуг его очаровательная супруга Камилла Ивановна (1865 – не ранее 1919), урожденная Савицкая, оказалась самой знаковой фигурой томской музыкальной культуры рубежа XIX–XX вв. В Томске за три с лишним десятилетия она проявила себя чрезвычайно энергичным человеком, всей душой болевшей за любимое дело, а музыка стала главным делом всей ее жизни.

Камилла Савицкая (в замужестве Томашинская) окончила с Большой золотой медалью Петербургское училище ордена св. Екатерины [6], где девочек готовили в домашние наставницы. Наряду с общеобразовательными предметами там обязательно обучали и музыке [7]. Камилла Ивановна училась по классу фортепиано у Ф. А. Канилле и пению у Н. А. Ирецкой. Эти имена – залог качественной профессиональной подготовки¹, поэтому не случайно Камилла Ивановна – участница многочисленных концертов ТО ИРМО в качестве вокалистки, пианистки и аккомпаниатора (особенно гастролерам). Музыканты в провинции находились в особых условиях; они выполняли сразу несколько функций – и исполнителей, и педагогов, и концертмейстеров, и организаторов концертов, а порой и всей музыкальной инфраструктуры. В этом отношении пример Камиллы Ивановны Томашинской – образцовый.

5 октября 1886 г. на общем собрании действительных членов Томского отделения ИРМО она была избрана на предстоящее трехлетие Председательницей (а Григорий Северинович – товарищем Председателя). Новая Дирекция четко сформулировала свою Программу, пункты которой неукопнительно выполнялись, будь то организация оркестра и хора или составление сезонных концертных программ, определяющих репертуарную политику ТО ИРМО. Наряду с просветительскими задачами главным пунктом в Программе значилось открытие Музыкальных классов при местном Отделении ИРМО. Все силы и средства Томашинских были направлены на достижение этой чрезвычайно важ-

ной цели. В журнале Главной Дирекции ИРМО от 22 апреля 1892 г. появилась запись за № 47 о разрешении открыть в Томске Музыкальные классы и затем больше полугода у Председательницы ТО ИРМО К. И. Томашинской ушло на приглашение преподавателей, наем помещения, закупку необходимого инвентаря и пр. [4, с. 236].

В феврале 1893 г. первое профессиональное музыкальное учебное заведение в Томске начало функционировать [8]. Подобные события не оставались без внимания царствующих особ, покровительствующих (и тем самым участвующих в осуществлении государственной социальной политики) Русскому Музыкальному обществу. Поэтому не случайно на имя К. И. Томашинской в Томск поступила от августейшей покровительницы (с 1892 г.) ИРМО великой княгини Александры Иосифовны (1830–1911) телеграмма следующего содержания: «*Радуюсь открытию Музыкальных классов. Желаю им прочного успеха и поздравляю ТО с благом началом. С удовольствием прочла Отчет о деятельности Отделения за 1891/92 год. Александра*» [5]. Безусловно, подобное августейшее внимание и льстило провинциальным музыкальным деятелям, и стимулировало их к дальнейшей деятельности, а главное, утверждало в мысли о причастности к значительному общегосударственному делу, которому немало сил, времени и материальных средств отдавал сам Императорский дом.

Первым профессиональным педагогом по фортепиано в Музыкальных классах ТО ИРМО стала Мария Фавстовна Зубова, ученица В. Ю. Виллуана, окончившая Музыкальное училище Нижегородского отделения ИРМО, которое давало крепкую профессиональную подготовку своим воспитанникам. Уже через год Зубова покинула Томск..., но в Сибирь продолжали приезжать образованные люди в надежде обустроить здесь жизнь и найти приложение своим знаниям. Среди женщин-педагогов следует особо отметить Елизавету Яковлевну Снегурскую, которая за три года работы в Томске в начале XX в. не только преподавала фортепиано, но и часто выступала в роли музыкального корреспондента местных газет. Это, пожалуй, первый пример томской музыкальной журналистики, исходящей от женщины, хорошо знающей предмет своих публикаций и владеющей не только фортепиано, но и словом.

В 1901 г. в Музыкальные классы ТО ИРМО приехала после Петербургской консерватории пианистка Феофания Николаевна Тютрюмова (187?–1937), долгие годы затем символизирующая томскую школу пианизма высокого уровня. В то время как в

¹ С именем петербургского педагога Ф. Канилле связаны первые шаги в музыке у Н. А. Римского-Корсакова. В Париже у Полины Виардо одно время совершенствовалась Н. А. Ирецкая, которая также не раз выступала как партнерша в концертах А. Г. Рубинштейна).

1908 г. Тютрюмова покинула Музыкальные классы ТО ИРМО и тотчас объявила об открытии своей Частной музыкальной школы, в Томск приехала не менее профессиональный педагог-пианист, «свободная художница» Мария Ивановна Андржеевская, проработавшая здесь до отъезда в 1914 г. в Уфу.

Частная школа Ф. Н. Тютрюмовой стала второй в городе после той, что задолго до того открыла неутомимая Томашинская. Камилла Ивановна, «Почетный член» ТО ИРМО, со свидетельством об окончании Училища св. Екатерины, не имела права преподавать в профессиональных Музыкальных классах ИРМО, но вместе с тем законодательно ей не запрещалось открывать собственное дело, что она с успехом и сделала – 1-я Частная Музыкальная школа в Томске была ею открыта в 1901 г. [6]. Через шесть лет К. И. Томашинская передала ее в надежные руки – Шиловской Марии Леонидовне и активно включилась в организацию Первого Сибирского Хорового общества.

К началу XX в. женщины-томички все увереннее участвовали в музыкальной жизни города, просвещали и образовывали местное общество, выполняя тем самым культуртрегерские функции. Особую роль в этом стали играть жены профессоров после открытия в Томске в 1888 г. Императорского Сибирского университета, а с 1900 г. и Технологического института. Первой среди легендарных профессорских жен следует назвать супругу ординарного профессора по кафедре общей химии С. И. Залеского – Ядвигу Феликсовну, урожденную Ивановскую (1868–1944).

В отличие от Томашинской Я. Ф. Залеская позиционировала себя исключительно концертующей пианисткой (причем слыла «блистательной пианисткой», по определению знатоков), и когда в сезоне 1889/90 г. ее избрали Председательницей ТО ИРМО, Ядвига Феликсовна уже через несколько месяцев отказалась от этого поста, аргументировав отказ занятостью на исполнительском поприще. Первый ректор Томского университета Н. А. Гезехус в письме к меценату Митрофану Беляеву в Петербург в числе ярчайших музыкальных впечатлений Томска отмечает, что «всех в восторг привела г-жа Залеская», и тут же называет ее «отличной пианисткой, какой здесь еще не слышали» [9]. Гезехус безошибочно «вычислил» масштаб таланта начинающей пианистки и практически стал очевидцем ее первых шагов к большому успеху, ибо в дальнейшем судьба Залеской сложилась так, что она, выпускница Варшавской Высшей школы музыки (1888), после отъезда из Сибири в 1894 г. интенсивно гастролировала по России и Европе, зналась со многими знаменито-

стями¹ российского и европейского художественного мира рубежа XIX–XX вв., но не забывала (хочется верить!), что стартовой площадкой ее успешной карьеры стала сцена томских Общественного собрания, Королёвского театра и зала Публичной бесплатной библиотеки Общества попечения о начальном образовании (членом которого она являлась). Следует признать, что в конце XIX в. на томском музыкальном небосклоне Ядвига Феликсовна Залеская была настоящей звездой, первой и единственной в то время в Томске профессиональной концертующей пианисткой.

Вклад томской профессуры в культуру города трудно переоценить. Профессора Университета, Технологического и Учительского институтов не просто состояли в рядах членов местного Музыкального общества и других просветительских обществ, но и активно проявляли себя на ниве просвещения широкой аудитории, создавая любительские инструментальные ансамбли и хоры, участвуя в концертах в качестве исполнителей и лекторов. Некоторые из них превращали гостиные своих домов в очаги культуры, где постоянно проводились домашние концерты классической музыки. Профессорские жены, как правило прекрасно образованные, тоже включались в общественную жизнь города, и в частности в музыкальную. Доказательством сказанному служат сохранившиеся афиши и программы... Одна из них такова:

ПРОГРАММА Торжественного акта Советов Императорского Томского Университета, Томского Технологического Института Императора Николая II и Сибирских Высших Женских курсов

В четверг 21 февраля 1912 года

НАРОДНЫЙ ГИМН

1. Речь проф. Г. Г. Тельберга. «Исторические формы Русской Монархии».

2. «Москва» – кантата, написанная по случаю коронации Императора Александра III. Муз. П. И. Чайковского

3. Речь проф. П. И. Тихова. «Значение реформ Императора Александра II в истории медицины России».

4. «О воцарении Дома Романовых» – кантата. Муз. Ипполитова-Иванова.

Исп. ... ХОР

НАРОДНЫЙ ГИМН

На эстраде будут выставлены портреты царя Михаила Федоровича и государя Императора Николая II, исполненные художницею Л. П. БАЗАНОВОЙ.

В исполнении музыкальной части программы принимает участие Передвижной хор I-го Сибир-

¹ С. А. Глазуновым и Ц. Кюи, с Медеей Фигнер, Горленко-Долиной, Куклиным, критиком М. Ивановским, А. Н. Виноградским, М. К. Соколовским и целым сонмом известных певцов и певиц, художников и артистов.

ского Хорового Общества, усиленный в составе учащимися Мариинской и 2-й женской гимназий, воспитанниками Духовной семинарии и УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА.

Солисты: О. М. Соболевская (меццо-сопрано) и М. П. Лебедев (бас). Дирижирует П. Леонов, аккомпанирует на рояли А. Я. Александрова-Левенсон.

Как видно, в данной программе обнаруживаются сразу три известные профессорские фамилии – Л. Базановой, О. Соболевской и А. Александровой-Левенсон. Последнее имя в этом ряду (не умаляя заслуг и достоинств двух предыдущих) особенно важно.

Словно эстафету от Я. Залеской перехватила в области концертного исполнительства Анна Яковлевна Александрова-Левенсон (1856–1930), жена профессора Томского университета Николая Александрова (1858–1936). Она – воспитанница 9-го выпуска Московской консерватории, ученица Карла Клиндворта и П. И. Чайковского. Об отношении великого русского композитора к «наивной Аннет», как он называл Анну Яковлевну, можно судить по их переписке, из которой 14 писем опубликованы еще в 1905 г. [10]. Исследуя эпистолярный Александровой-Левенсон, можно заключить, что ее концертный репертуар был довольно обширен: в него входили прелюдии Скрябина, Метнера, Глазунова, Ляпунова, последние опусы Рахманинова, «Картинки с выставки» Мусоргского, Концерт (a-moll) Грига и обе тетради «ХТК» Баха, «Времена года» Чайковского и др., в том числе фортепианные партии к скрипичным и виолончельным сонатам, сочинения для двух роялей, переложения для фортепиано симфоний и т. д. [11].

Такой творческо-исполнительский багаж позволял Александровой-Левенсон удовлетворять любые вкусы публики, вплоть до самого искушенного слушателя. Анна Яковлевна выступала и как солистка, и как концертмейстер, и как ансамблист, и как иллюстратор на лекциях о музыке своего мужа профессора Н. А. Александрова. В 1904 г. в зале Общественного собрания она играла в дуэте с сыном Анатолием (впоследствии известным советским композитором), исполняя на двух роялях «Прелюды» Листа. Анна Яковлевна принимала участие в симфонических, камерных, оперных, духовных концертах, среди которых было немало благотворительных. Часто аккомпанируя приезжим в Сибирь музыкантам, Александрова-Левенсон (мать троих детей(!), а четвертый умер в младенчестве) и сама в качестве гастролера объездила невероятное по тем временам количество городов. Игру «пианистки из Томска» слушали жители не только российских столиц, а и Смоленска, Калуги, Орла, Курска, Харькова, Сум, Царицына, Вороне-

жа, Ялты, Севастополя, Симферополя, Керчи, Юрьева (Дерпта), Барнаула, Омска, Новониколаевска. (К сожалению, проживая в Томске 30 лет, Анна Яковлевна «ни разу здесь не давала СВОЕГО концерта (т. е. в свою пользу)» [11, д. 472], как она написала (и подчеркнула это красным карандашом) на одном из листочков, сохранившемся в архиве ее сына. (Правда, по данному поводу остается лишь выказать недоумение, так как при активности Анны Яковлевы трудно себе представить, почему так случилось...). А. Я. Александрова-Левенсон, бесспорно, была очень деятельной натурой (такой вывод напрашивается и по прочтении ее писем к Н. Г. Рубинштейну, С. И. Танееву, Н. Ф. Финдейзену и другим, где она хлопотала об устройстве своих выступлений). Энергии госпоже Александровой-Левенсон было не занимать, поэтому вполне закономерно, что ее имя фигурирует и в концертных программах, и в местной печати, и в качестве переводчика с французского, и в составах членов ТО ИРМО и Первого Сибирского Хорового общества, и в числе преподавателей Народной консерватории. Благодаря инициативам женщин такого масштаба и стольких талантов музыкальная жизнь Томска не могла не развиваться.

В целом прослеженная в данной статье динамика развития музыкальной культуры Томска наглядно демонстрирует, что усилиями энтузиастов-меломанов (и особенно женщин) пройден огромный путь от любительского кружка 1870-х гг. через учреждение Томского отделения ИРМО с постоянным решением проблемы создания оркестра и хора, открытия Музыкальных классов при ТО ИРМО (что вполне вписывалось в тогдашнюю складывающуюся систему государственного образования [12]) до регулярных публичных концертов (симфонических, камерных, хоровых, оперных сцен) местными музыкантами-профессионалами, до четкой координации выступлений гастролеров и оперных трупп, отлаженного учебного процесса в Музыкальном училище (с 1912) ТО ИРМО, создания Первого Сибирского Хорового общества и, наконец, открытия в 1917 г. Народной консерватории.

Также можно констатировать, что в эту богатую музыкально-культурную палитру города в начале XX в. гармонично вписывались и другие формы бытования музыки, а именно – частные музыкальные школы, преподавание музыкальной грамоты в различных учебных заведениях, музыкальные вечера в домах профессуры, деятельность музыкальных отделов разных просветительских обществ и профессионально-корпоративных клубов, звучание музыки на всенародных праздниках и официальных торжествах «по случаю...» и т. д. Во всех этих достижениях надо отдать должное женской составляющей, без которой многое могло бы просто не состояться.

Список литературы

1. Леонова Д. М. Воспоминания // Исторический вестник. 1891. № 1–4.
2. Флоринский В. М. Заметки и воспоминания // Русская старина. 1906. № 4–6.
3. РГИАСПБ, ф. 408, оп. 1, д. 135.
4. Куперт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска. Томск, 2006.
5. Отчеты Томского отделения ИРМО за 1879–1917 годы.
6. ГАТО, ф. 102, оп. 7, д. 467.
7. Аникиева С. А. Воспоминания бывшей институтки о С.-Петербургском Екатерининском институте. СПб., б/д.
8. «Сибирский вестник», 1893 от 10 февраля.
9. ГЦММК, ф. 41, ед.хр. 178.
10. Булгаков В. Письма П. И. Чайковского к А. Я. Александровой-Левенсон // Сибирский наблюдатель. 1905. № 10.
11. РГАЛИ, ф. 2748, оп. 1, д. 190.
12. Войтеховская М. П. Зарождение государственной системы образования в российской империи // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 2 (117). С. 39–45.

Зима Т. Ю., кандидат искусствоведения, доцент.

Московский государственный университет культуры и искусств.

Ул. Библиотечная, 7, Химки, Москва, Россия, 141406.

E-mail: zima-ta@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 01.04.2013.

T. Y. Zima

GENDER PERSPECTIVE IN THE ACTIVITIES OF THE TOMSK BRANCH OF THE IMPERIAL RUSSIAN MUSICAL SOCIETY, AND IN THE DEVELOPMENT OF MUSIC EDUCATION IN TOMSK (LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

This article defines the role of women who actively participated in the development of different forms of existence of music in the late 19th and early 20th centuries at the first university in Siberia. Special attention is paid to their participation in opening music schools of the city and in the development of the Tomsk branch of the Imperial Russian Musical Society – that social and cultural phenomenon arising in the historical period marked in many Russian provinces, including Siberia.

Key words: *musical culture of Tomsk, the role of women, music schools, Tomsk Branch of the Imperial Russian Musical Society (IRMS), wives of professors and officials, music teachers.*

Moscow State University of Culture and Arts.

Ul. Bibliotchnaya, 7, Khimki, Moscow, Russia, 141406.

E-mail: zima-ta@yandex.ru